

ЯЗЫК ДИПЛОМАТИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА. К ВЫХОДУ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 2023 ГОДА

Ольга Владимировна Лебедева^а

Александр Кириллович Бобров^а

Дмитрий Сергеевич Столков^б

^а МГИМО МИД России

^б Администрация Президента Российской Федерации

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-3-85-90

Аннотация: В статье анализируются национальные интересы, глобальные и региональные приоритеты российской дипломатии через призму нововведений Концепции внешней политики России 2023 года. Акцентируется внимание на преемственности и новшествах новой редакции Концепции. Необходимость обновления базового документа стратегического планирования внешнеполитической деятельности Российской Федерации обусловлена геополитическими изменениями, которые повлекли за собой начало специальной военной операции. Становление многополярного мира, укрепление новых центров силы, а также диверсификация инструментов и отраслей дипломатической практики определили контур новой редакции Концепции. Авторы приходят к выводу, что в современных реалиях претерпевает изменения язык дипломатии. С учетом невозможности реализации всех задач в сфере внешней политики на официальном уровне актуальность приобретают новые треки дипломатического взаимодействия, повышается роль различных акторов в защите и продвижении позиции Российской Федерации на международной арене. Существенно трансформируются иерархия и географическое определение границ ключевых региональных направлений внешней политики России.

Ключевые слова: дипломатия, Концепция внешней политики Российской Федерации, многополярный мир, национальные интересы

Дата поступления статьи в редакцию: 9 июня 2023 года.

THE LANGUAGE OF DIPLOMACY IN A MULTIPOLAR WORLD. APPROACHING THE FOREIGN POLICY CONCEPT 2023

Olga Vladimirovna Lebedeva^a

Alexander Kirillovich Bobrov^a

Dmitry Sergeevich Stolkov^b

^a MGIMO MFA of Russia

^b Administration of the President of the Russian Federation

RESEARCH ARTICLE

Abstract: The article analyzes the national interests, global, and regional priorities of Russian diplomacy within the Russian Foreign Policy Concept 2023. The paper pays attention to the continuity and innovations of the new version of the Concept. The Russian Federation requires a revision of its strategy for foreign affairs operations due to the geopolitical changes resulting in the Special Military Operation. The establishment of a multipolar world, the strengthening of new centers of power, as well as the diversification of instruments and branches of diplomatic practice have defined the framework of the new version of the Concept. The authors conclude that the language of diplomacy is being transformed by contemporary realities. Considering the impossibility of implementing all tasks in the field of foreign policy at the official level, new trends in diplomatic interaction are becoming relevant. The significance of different actors in defending and promoting the position of the Russian Federation in the international arena is also increasing. The boundaries of the major areas of Russia's foreign policy are drastically changing, both regarding the hierarchy and geography.

Keywords: diplomacy, foreign policy concept of the Russian Federation, multipolar world, national interests

Received: June 9, 2023

Международный опыт

Введение

Одним из наиболее ожидаемых событий в сфере отечественного стратегического планирования стало принятие Концепции внешней политики (КВП). Вплоть до 2013 года издание базового дипломатического документа было связано со сменой высшего руководства: утверждение на посту Президента России Б.Н. Ельцина – Концепция внешней политики 1993 года; приход к власти В.В. Путина – Концепция 2000 года; переход полномочий Президента к Д.А. Медведеву – новый документ 2008 года; начало второго президентского срока В.В. Путина – Концепция внешней политики 2013 года [Богатуров, Лебедева, Бобров, 2022. С. 16].

В 2016 году впервые причиной выработки новой доктрины послужило не избрание нового президента, а политические события, в частности кризис вокруг ситуации на Украине. Воссоединение с Крымом и начало военных действий в ДНР и ЛНР потребовали переосмысления национальных интересов России, ее статуса на международной арене.

Начало специальной военной операции продемонстрировало, что мир находится на перепутье. По словам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, вопрос в том, по какому пути дальше будут развиваться международные отношения: «через формирование устойчивого консенсуса на основе баланса интересов» или через «агрессивное и взрывоопасное продвижение гегемонии» [Лавров, 2023(а). С. 4–7].

В условиях нарастания антироссийского санкционного давления и «разворота» на Восток возникла необходимость подготовки обновленной версии концепции внешней политики, адаптированной к новым реалиям миропорядка. Ключевая цель заключается в формировании благоприятных внешних условий для внутреннего развития с учетом интересов всех государств. Принципиально значимо не допустить усиления «диктата коллективного Запада и тех, кто хочет продолжать вершить дела в мире колониальными и неоколониальными методами» [Лавров, 2023(б). С. 72–81].

Преемственность и новшества Концепции внешней политики 2023 года

31 марта 2023 года в свет вышла действующая редакция Концепции внешней политики, которая отразила систему взглядов на приоритеты развития отечественной дипломатии и внешней политики¹. Несмотря на то, что по форме документ схож с предшествующим, по духу и сути он принципиально иной. Актуализированы стратегические подходы с учетом

появления вызовов и угроз национальной безопасности и стабильности Российской Федерации.

На фоне гибридной войны нового типа, которая разворачивается на Украине против России, произошла переоценка основных тенденций развития современного мира. Основой внешней политики России остается укрепление основ многополярного мира. Сама идея не нова. В соответствии с Концепцией внешней политики 1993 года фундаментом отношений в постбиполярную эпоху должен быть «полицентризм». В Обзоре внешней политики РФ 2007 года подчеркивалось, что в результате глобализации происходит более равномерное распределение ресурсов влияния и экономического роста, что служит основой для «многополярной конструкции международных отношений»². В последующих Концепциях становление многополярного (КВП 2016 года – «полицентричного») мира рассматривалось как объективная тенденция.

Вместе с тем впервые упор делается на исключительности неоколониальных практик. Прикрываясь «правилами», согласованными в обход универсальных механизмов, Вашингтон и его сателлиты вводят ограничительные меры, создают «черные списки» неугодных «автократий». Как отмечает А. Крамаренко, равноправное международное сотрудничество мешает Западу «удерживать весь мир в колониальной зависимости» [Крамаренко, 2023. С. 17].

Противодействие логике глобального доминирования и неоколониализма призвано решить двудединую задачу. С одной стороны, Россия твердо выражает свою позицию неприятия использования набора военно-политических (провокация государственных переворотов и вооруженных конфликтов), экономических (санкции), информационных (манипулирование общественным сознанием, подрывные операции в информационном пространстве) инструментов странами коллективного Запада против независимых суверенных государств. Речь идет не только о традиционных бывших колониальных державах (Великобритания, Франция), но и об «империях нового типа» – США, продвигавших концепцию «Pax Americana». С другой стороны, недопущение вмешательства во внутренние дела позволит упрочить позиции России, укрепив благоприятный имидж государства в странах незападного мира.

В отличие от предыдущих документов, четко обозначена угроза давления на ООН и другие многосторонние институты. Президент России В.В. Путин отмечает, что сегодня наблюдается «переход от либерально-глобалистского американского эгоцентризма

1 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

2 Обзор внешней политики Российской Федерации. 28 марта 2007 года. http://www.mid.ru/brp_4nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

к действительно многополярному миру, основанному на подлинном суверенитете народов и цивилизаций»³. Для российской дипломатии неприемлем западный курс по формированию «порядка, основанного на правилах». В ходе его реализации западные государства примеряют на себя роль «учителей», которые обучают «правилам игры» других в стремлении играть первую скрипку в мировой политике.

В этой связи крайне важно поддерживать «ооноцентричную архитектуру международных отношений и закреплённых в Уставе ООН принципов международного общения, в первую очередь – принципа суверенного равенства стран» [Лебедева, 2023. С. 11]. Задача по укреплению ООН приобретет особую актуальность после окончания геополитического кризиса, спровоцированного обострением отношений между Россией и Западом. Назреет необходимость обновления организации с учетом интересов незападного мира. Однако, по словам С.В. Лаврова, процесс формирования многополярного мира с опорой на универсальные институты будет долгим⁴.

Преемственность данного раздела документа наблюдается в отношении таких положений, как констатация наличия кризиса экономической дипломатии, угроз наращивания фактора силы в международных отношениях и попыток США и сателлитов⁵ сохранить гегемонию в международных делах.

Триединая формула национальных интересов, стратегических целей и задач

При разработке КВП 2023 года была введена новая формула стратегического планирования. В предыдущих концепциях определялась основная цель (высший приоритет) внешней политики Российской Федерации, а с опорой на нее формулировалась группа задач. В текущей версии введена триединая формула: национальный интерес – стратегические цели – задачи. Подобная многосоставная структура подчеркивает многослойный спектр вызовов и угроз, с которыми сталкивается современная Россия:

- политические (угрозы суверенитету, территориальной целостности и независимости, международному миру и стабильности);
- экономические (введение ограничительных, при-

нудительных мер);

- правовые (подмена международного права «порядком, основанным на правилах»);
- угрозы в области информационной безопасности (противоправное использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политических, террористических и преступных целях);
- правозащитные (угрозы безопасности российских соотечественников, проживающих за рубежом);
- экологические (негативное воздействие на окружающую среду);
- духовно-нравственные (распространение русофобских настроений, размывание исторической памяти и традиционных ценностей, а также формирование «культуры отмены»).

В определении глобальных приоритетов внешнеполитической деятельности России прослеживается преемственность по отношению к предыдущим периодам. По аналогии с предшествующими доктринами выделяются такие направления, как: формирование справедливого и устойчивого мироустройства, обеспечение верховенства права в международных отношениях, укрепление международного мира и безопасности, развитие экономических отношений, экологическая повестка, международное гуманитарное сотрудничество, меры по информационному сопровождению внешней политики.

Новшество представляет включение в перечень приоритетов обеспечения *национальных интересов в «новых сферах»*. Закрепляется необходимость безопасного, рационального и ответственного освоения Мирового океана, обеспечения равного доступа к его ресурсам и транспортным коммуникациям. Делается акцент на мирном использовании космического и воздушного пространства в соответствии с интересами национальной безопасности и развития Российской Федерации.

Впервые внимание уделяется содействию *международному развитию* добрососедских государств (Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, государства-члены ЕАЭС, участники СНГ) и развивающихся государств, конструктивно взаимодействующих с Россией. Главная задача в данной связи заключается в минимизации последствий деградации социально-экономической и гуманитарной обстановки в мире, а также вооруженных конфликтов.

Важно отметить, что в *правозащитной тематике* на первый план выносятся защита законных интересов и прав российских граждан, причем особо выделяется категория российских граждан, проживающих в недружественных государствах и подвергающихся ущемлению прав в рамках кампании русофобии (термин «русофобия» ранее не использовался в официальном дипломатическом стратегическом документе).

3 Встреча Президента России В.В. Путина с руководством Госдумы и главами фракций. 7 июля 2022 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/68836>

4 Пресс-конференция Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году. <https://interaffairs.ru/news/show/38616>

5 Понятие «сателлиты» употребляется впервые. До этого использовался термин «партнеры». Такая замена снижает статус стран, лояльных политике США, подчеркивает несамостоятельность их внешнеполитического курса.

Международный опыт

Таблица. Иерархия региональных приоритетов в 2016 и 2023 годах**Table. Hierarchy of regional priorities in 2016 and 2023**

КВП 2016 года	КВП 2023 года
Пространство СНГ	Ближнее зарубежье
Евро-Атлантический регион	Арктика
США и Канада	Евразийский континент
Арктика	Азиатско-Тихоокеанский регион
Антарктика	Исламский мир
АТР	Африка
Австралия и Новая Зеландия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Ближний Восток и Северная Африка	Европейский регион
Латинская Америка и Карибский бассейн	США и другие англосаксонские государства
Африка	Антарктика

Иерархия региональных интересов России

В Концепции 2023 года не только изменяется иерархия региональных приоритетов, но и трансформируются географические границы (см. **таблицу**).

К *Ближнему зарубежью* относятся государства СНГ, Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС, республики Абхазия и Южная Осетия. Значимым элементом развития взаимоотношений на данном направлении является обеспечение безопасности и стабильности региона, предотвращение вооруженных конфликтов и гарантированная защита России, ее союзников и партнеров. Отличием от предыдущей Концепции выступает отсутствие упоминания Грузии.

Следующее место занимает *Арктика*. Кажущееся незаслуженным высокое место этого региона в системе приоритетов обусловлено его потенциально высокой конфликтогенностью. В этой связи крайне важной становится задача по недопущению милитаризации Арктики и созданию условий для развития Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии, соединяющей Европу и Азию.

Нововведением является выделение в качестве отдельного региона *Евразийского континента*. Первостепенное значение отведено развитию двусторонних отношений в духе «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» с КНР и в рамках «особо привилегированного партнерства» с Индией. Именно эти государства рассматриваются как два ключевых центра силы в многополярном мире.

В дополнение к двустороннему взаимодействию формируется интеграционный контур «Большое Евразийское партнерство». В его основе лежит объединение потенциалов как отдельных государств, так и региональных объединений Евразии (ЕАЭС, ШОС, АСЕАН). Центральную роль играет укрепле-

ние ШОС. В контексте создания партнерства предусматривается сопряжение ЕАЭС и инициативы Китая «Один пояс – один путь».

Восприятие Россией *Азиатско-Тихоокеанского региона* (АТР) носит «асеаноцентричный» характер. Хотя напрямую такое положение в Концепции не зафиксировано, имплицитно подразумевается, что государства-члены АСЕАН и Россию объединяет общее видение архитектуры безопасности (равной и неделимой) и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству на внеблоковых началах. Подобный курс актуализируется в условиях все более зримых попыток США создать разделительные линии в регионе.

В свете продвижения Соединенными Штатами концепции Индо-Тихоокеанского региона предполагается формирование сети антикитайских альянсов с участием ключевых региональных партнеров Вашингтона в лице Австралии, Японии и Южной Кореи. Показательной является инициатива 2021 года с участием США, Великобритании и Австралии, получившая название «AUKUS». Действие данного пакта направлено на борьбу с влиянием КНР в спорной акватории Южно-Китайского моря. Будущее региона во многом зависит от того, какую сторону займет Индия.

В документе 2023 года впервые появляется понятие «*Исламский мир*». Введение нового термина позволяет выйти за узкие рамки понимания классических границ Ближнего Востока, включив в общее региональное пространство как крупнейшие региональные объединения (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), так и важнейшие политико-экономические центры (Исламская Республика Иран, Сирийская Арабская Республика, Турецкая Республика, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет и др.). В то же время сохраняется преемственность в отношении обеспечения безопасного и устойчивого развития региона путем содействия решению межгосударственных и внутривосточных кризисов. Регион Ближнего Востока известен избытком горячих точек. Приоритетными задачами являются: разрешение шиитско-суннитского конфликта Ирана и арабских стран, окончание гражданской войны в Сирии и выход страны из дипломатической изоляции, разрешение палестинско-израильского вопроса и установление дипломатических отношений между Израилем и арабскими государствами. К иным региональным проблемам, требующим безотлагательного урегулирования, относятся ирано-израильское ракетно-ядерное противостояние, политическая нестабильность в Ливии, Йемене, Ливане и Ираке.

Россия продолжает продвигать собственную концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая ее как шаг, необходимый для противодействия негативным тенденциям и нормализации ситуации во всем регионе Ближнего Востока. Фундаментальный элемент инициативы – поиск «консенсусных, компромиссных решений», которые ориентированы на снижение напряженности и недопущение широкомасштабной вооруженной конфронтации⁶.

Единственное направление, где не обозначены отдельные субрегиональные направления, а выражено стремление сотрудничать со всем континентом одновременно, – это *Африка*. В соответствии с этой логикой выстраивается взаимодействие в рамках Африканского союза и форума партнерства «Россия–Африка». Исходя из необходимости урегулирования многочисленных региональных конфликтов по принципу «африканским проблемам – африканское решение», центральным элементом развития контактов с государствами континента и его интеграционными структурами выступает укрепление всевозможных торгово-экономических и гуманитарных связей.

Что касается *Латинской Америки и Карибского бассейна*, в отличие от Соединенных Штатов, которые зачастую рассматривают южноамериканских соседей сквозь призму доктрины Монро, Российская Федерация придерживается курса на поддержание отношений с этими странами на деидеологизированной и взаимовыгодной основе. Главными партнерами данного региона выступают Бразилия (член БРИКС), Куба, Никарагуа и Венесуэла. Важную роль во внешней политике России играет торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с интеграционными объединениями CELAC, Mercosur, SICA, Alba, Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico), CARICOM.

Значительно более низкое место в иерархии региональных приоритетов отводится Евро-Атлантике. По словам директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинина, 30-летняя эпоха конструктивного взаимодействия с Западом «бесспорно завершена» [Дробинин, 2022. С. 10].

В *Европейском регионе* Россия стремится противодействовать угрозам безопасности и национальному суверенитету, исходящим от недруже-

ственных стран, причем не только от членов НАТО, но и Европейского союза, а также Совета Европы. Объективным и безальтернативным требованием возобновления сотрудничества с государствами европейского континента является их отказ от агрессивной антироссийской политики.

Отношения России и *США* носят «комбинированный характер» с учетом роли этого государства как одного из «влиятельных центров мирового развития». Соединенные Штаты, по словам С.А. Рябкова, «ослеплены ненавистью к России»⁷, у российско-американских отношений отсутствует «общий знаменатель» [Рябков, 2023. С. 7]. Прямое вовлечение в гибридную войну с Россией и постоянные антироссийские провокации служат основным препятствием для деполитизированного, прагматичного диалога между Россией и США.

В фарватере американской политики «демонтажа прежнего порядка, порыва международно-правовых режимов и ревизии ооноцентричной системы», по мнению посла России в Канаде О.В. Степанова⁸, следуют *англосаксонские государства* (данное понятие используется впервые в КВП). Взаимоотношения с Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией производны от российско-американских.

Закрывает группу региональных приоритетов *Антарктика*. Содержательно приоритеты России на данном направлении не меняются. Основой является недопущение милитаризации, обеспечение экологической устойчивости и укрепление присутствия России в регионе.

Институциональное закрепление внешнеполитического курса

Изменения затронули и *систему институтов*, которые отвечают за реализацию внешнеполитического курса страны. Традиционно полномочия распределяются между Президентом (определение приоритетных направлений и руководство внешней политикой), Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания (законодательное обеспечение внешнеполитического курса), Правительством (принятие мер по осуществлению международного сотрудничества), Советом Безопасности (формирование приоритетных направлений, прогнозирование, анализ угроз и разработка механизмов их устранения, подготовка предложений высшему руководству), Министер-

6 О российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya-kontseptsiya-kollektivnoy-bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/

7 Сергей Рябков: цель США – ослабление России. 12 апреля 2023 года. <https://www.vesti.ru/article/3299455>

8 Олег Степанов. Россия самоосвобожденная. 22 сентября 2022 года. <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvobodivshayasya/>

Международный опыт

ством иностранных дел (выработка общей стратегии, реализация и координация внешней политики), Россотрудничеством (развитие международного гуманитарного сотрудничества). Дополнить существующую институциональную структуру призван создаваемый *Государственный совет*. По-

добная мера позволит сохранить преемственность внешнеполитической линии при смене высшего руководства государства. Важную роль играет опора на широкий базис различных организаций, таких как политические партии, Общественная палата Российской Федерации, НКО, деловые круги и СМИ.

Литература

Богатуров А.Д., Лебедева О.В., Бобров А.К. Новые поколения внешнеполитических доктрин России. *Международная жизнь*. 2022. № 6. С. 8–19.

Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России. *Международная жизнь*. 2022. № 8. С. 4–15.

Крамаренко А.М. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричесанные мысли. *Международная жизнь*. 2023. № 4. С. 16–23.

Лавров С.В. Выступление на торжественном собрании по слу-

чаю Дня дипломатического работника. *Международная жизнь*. 2023(а). № 2. С. 4–7.

Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах». *Россия в глобальной политике*. 2023(б). Т. 21. № 4. С. 72–81.

Лебедева О.В. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах». *Международная жизнь*. 2023. № 3. С. 10–19.

Рябков С.А. Общего знаменателя в российско-американских отношениях нет. *Международная жизнь*. 2023. № 5. С. 4–17.

References

Bogaturov A.D., Lebedeva O.V., Bobrov A.K. New generations of Russian foreign policy doctrines. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2022. No. 6. P. 8–19. In Russian

Drobinin A.Yu. Lessons of history and the image of the future: reflections on Russia's foreign policy. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2022. No. 8. P. 4–15. In Russian

Kramarenko A.M. SMO in Ukraine: why a new Patriotic War? Untidy thoughts. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. No. 4. P. 16–23. In Russian

Lavrov S.V. Speech at a solemn meeting on the occasion of the Diplo-

matic Worker's Day. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. No. 2. P. 4–7. In Russian

Lavrov S.V. Genuine multilateralism and diplomacy against "rule-based order". *Rossiia v global'noy politike*. 2023. Vol. 21. No. 4. P. 72–81. In Russian

Lebedeva O.V. Priorities of modern Russian diplomacy: between the UN and "rule-based order". *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. No. 3. P. 10–19. In Russian

Ryabkov S.A. There is no common denominator in Russian-American relations. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. No. 5. P. 4–17. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ольга Владимировна Лебедева, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru

Александр Кириллович Бобров, кандидат исторических наук, доцент, директор Института международных отношений и управления

МГИМО МИД России (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Дмитрий Сергеевич Столков, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса Администрация Президента Российской Федерации (Российская Федерация, 103132, Москва, Старая площадь, 4/1). E-mail: pa-journal-igsu@ranepa.ru

Для цитирования: Лебедева О.В., Бобров А.К., Столков Д.С. Язык дипломатии многополярного мира. К выходу Концепции внешней политики 2023 года. *Государственная служба*. 2023. № 3. С. 85–90.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Olga Vladimirovna Lebedeva, Doctor of Sci. (History), Professor, Department of Diplomacy MGIMO MFA of Russia (76, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru

Alexander Kirillovich Bobrov, Candidate of Sci. (History), Associate Professor, Director of the School of International Affairs and Management

MGIMO MFA of Russia (76, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Dmitry Sergeevich Stolkov, Acting State Counselor of the Russian Federation, 3rd Class Administration of the President of the Russian Federation (4/1, Staraya Ploschad, Moscow, 103132, Russian Federation). E-mail: pa-journal-igsu@ranepa.ru

For citation: Lebedeva O.V., Bobrov A.K., Stolkov D.S. The language of diplomacy in a multipolar world. Approaching the Foreign Policy Concept 2023. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 3. P. 85–90.